

В. А. Анненков

ПРИВОЛЖЬЕ

И ЕГО ОСНОВАТЕЛИ

Фото сверху: Исторический комплекс «Усадьба Самариных» 2021 года

Фотография на обложке внизу: М. А. Дурнов, А. Д. Самарина, Д. Ф. Самарин, Ю. Д. Самарин, В. П. Самарина, С. Д. Самарина, П. Д. Самарин (стоит), Имение Васильевское

В. А. Анненков

ПРИВОЛЖЬЕ И ЕГО ОСНОВАТЕЛИ

Историко-краеведческий очерк

Приволжье 2026

ББК 63.3(2)5
А 68

Анненков В. А. Приволжье и его основатели : историко-краеведческий очерк / В. А. Анненков .- исправ. и доп.; подготовка текста, вступительная статья Н. Ю. Максимова ; Центральная межпоселенческая библиотека. — Приволжье : 2026. — 44 с. Текст : непосредственный.

Историко-краеведческий очерк, знакомит вас с представителями столбового дворянского рода Самариными – основателями села Васильевское (ныне Приволжье).

Самарины – созидатели. Они осваивали земли в Поволжье, основывали и обустроивали сёла и деревни на ранее не заселённых местах, строили церкви и школы, открывали больницы. Основатели села внесли большой вклад в развитие экономики и культуры Среднего Поволжья.

«Без знания прошлого нет подлинного знания настоящего»

Дорогие друзья! Знать историю своего Отечества обязан каждый уважающий себя человек. Но просто знать – мало! Необходимо понимать, уметь разбираться и объективно оценивать опыт прошлых лет. Ведь без знания прошлого нет истинного знания настоящего. История такой великой страны, как Россия, и её великого народа заслуживает особого внимания. История – не просто ряд событий и фактов – это своеобразный прогноз жизни любого государства.

В последние десятилетия XX века возрос интерес к изучению истории малой Родины, своего края. Краеведение превращается из составной части исторической науки в её отдельную область. Именно краеведение придает местности определенное значение, открывает ее в прошлом. Когда мы узнаем, кто жил в том или ином доме, этот дом наполняется духовным содержанием. Краеведение – не только познание края, изучение путей его исторического развития, это способ освоения исторического опыта.

История целого государства складывается из отдельных маленьких историй: истории большого известного города и маленького провинциального городка; истории сел и деревень; истории улицы и даже отдельного дома. Того места, где ты родился, где получил первые знания о жизни. Об одной из таких историй пойдет речь далее.

Наша малая Родина – это часть пространства Юго-запада Самарской области, Приволжский район. Он расположен вдоль живописного берега Волги. На юго-востоке Приволжский район граничит с Хворостянским районом, а на востоке с Безенчукским районом Самарской области. На юге граничит с Духовницким районом Саратовской области. Северо-западная граница омывается водами реки Волга, а на противоположном берегу расположены Радищевский район Ульяновской области и Сызранский район Самарской области.

И вот об этом географически интересном месте нашей области, вам предстоит узнать из материалов историко-краеведческого очерка, написанного Приволжским краеведом Анненковым Владимиром Алексеевичем. Он более 30 лет занимается изучением истории приволжских сёл и их основателей.

Восстановить связь времён – под таким девизом Владимир Алексеевич начал свою краеведческую деятельность, которой он посвятил всё свободное время, помимо своей основной работы – профессионального архитектора. И даже после выхода на пенсию его исследовательская работа по изучению родного края продолжается.

Приволжье и его основатели

Село Приволжье основано в 1783 году. В то время оно носило название селцо Васильевское. Его, и ещё два других в составе своего имения, основал столбовой дворянин, секунд-майор Василий Николаевич Самарин (27.05.1741-23.04.1811 гг.), происходивший из старинного рода Самариных, родоначальником которого являлся Галицкий боярин Нестор Рябец, пришедший с дружиной на службу к князю Ивану Калите в Москву в 1300 году. Внук его, Иван Родионович Квашня, был сподвижником князя Дмитрия Донского и командовал Костромским полком во время Куликовской битвы в 1380 году. А от внука Ивана Родионовича, Родиона Дмитриевича Квашнина, был рождён основатель фамилии – Степан Самара. Впоследствии у его потомков установилась фамилия – Самарины. Родителями Василия Николаевича Самарина были: отец Николай Михайлович Самарин (1708-1762 гг.), статский советник, вице-президент Коммерц-Коллегии, мать Мария Ионовна, из знатного рода Вельяминовых.

История основания с. Васильевского (с. Приволжье) в составе с другими селениями имения Самариных в Сызранском уезде Симбирской провинции такова. Земли этого имения первоначально принадлежали княгине Анне Фёдоровне Белосельской, (урождённой Наумовой), двоюродной сестре Василия Николаевича Самарина. Часть земель имения, на которых располагались село Веденское-Вязовка и деревня Озерки была на нагорной стороне Волги, а другая часть земель с деревней Аннино – на луговой стороне. В 1769 году Белосельская распорядилась в своё небольшое поселение, основанное её отцом на реке Бобровке (притоке Волги) и названное именем дочери Аннино, перевести дополнительно более 100 крестьян из села Ижевка Переславль-Рязанского уезда. После чего поселение стало деревней Аннино (Боброво). В 1774 году, из-за долгов княгиня Белосельская продала своё имение с Вязовкой, Озерками и Аннино другим владельцам. А Василий Николаевич Самарин (по праву родства) выкупил имение в 1776 году за 67 000 рублей.

4-го марта 1779 года Самарин продал часть этого имения генерал-майору князю Александру Васильевичу Урусову. К нему отошла южная часть имения на нагорной стороне с Вязовкой и Озерками. Документы на продажу Самарин и Урусов оформили, но размежевываться временно не спешили. Решили осваивать эти земли сообща. Контора их владений была основана в селе Веденское-Вязовка и находилась там на протяжении нескольких лет.

Всеми делами в Волжских владениях Самариных и Урусовых занимались их управляющие.

В 1780 – 1782 годах Самарин перевёл на земли, прилегающие к деревне Аннино, часть крестьян из своих селений, расположенных в Ярославской, Костромской и Тульских губерниях, и основал три новых селения.

В 1781 году в деревне Аннино-Боброво была построена церковь, которая существовала по начало 19 века, а деревня до этого времени именовалась селом Аннино.

В предписании Василия Николаевича своему управляющему от 5 сентября 1781 года указывалось: «все наши селения, состоящие на берегу Волги-реки, называть одною деревнею Аннино или селом, что была деревня Аннино». Селение на реке «Свинухе должно быть названо сельцом Васильевским».

В 1783 году после постройки деревянной церкви во имя св. князя Владимира, это сельцо стало селом Владимирским. В том же 1783 году была построена деревянная церковь Спаса в другом селении, оно стало именоваться селом Аннино-Спасское, и с 19 века – село Спасское (здесь впоследствии располагалось волостное правление).

Третье селение получило название Аннино-Васильевское, а потом стало именоваться сельцом Васильевским. На его северной окраине находилась центральная усадьба Самариных. Официально статус села Васильевское приобрело только к 1916 году, когда там была возведена каменная церковь. И оно по документам того времени стало называться село Васильевка.

Датировка основания села Васильевка (Приволжье) 1783 годом принята условно в связи с тем, что к этому году сформировались окончательно названия новообразованных сёл, находящихся в имении Самариных. В 1790 году появляется упоминание в архивных документах ещё и о сельце Озерецкое. Это сельцо расположилось на восточной стороне земель, ранее принадлежавших деревне Аннино.

В 1783 году Самарин и братья Урусовы А. В. и М. В. решили разделить Волжскую вотчину в нагорной её части, пока не предъявляя друг другу никаких претензий. После этого Василий Николаевич Самарин принял решение сделать отдельный дом-контору имения в ближайшем городе – Сызрани. А с 1786 года им была открыта ещё одна контора, непосредственно в своём имении, в с. Аннино-Васильевское.

Самарин большое внимание уделял развитию своего волжского имения в Симбирской губернии. И там с течением времени образовалось большое многоотраслевое хозяйство: зерновое, пахотное, животноводческое, в котором выделялось овцеводство (завод мериносовых овец), имелись рыболовные ловли, так же, велась переработка сельскохозяйственной продукции, были устроены мельницы и пристани.

Василий Николаевич женился на княгине Марии Васильевне Мещерской. В их семье были рождены дети: Наталья, Александра, Фёдор.

Когда Фёдору исполнилось три года, уже был построен господский дом в центральной усадьбе в сельце Васильевское (в 1787 году), и семья Самариных впервые приехала на лето в Волжское имение.

В 1790 году благодаря своей большой общественной и хозяйственной деятельности Василий Николаевич Самарин заслужил авторитет в Симбирском наместничестве и был избран в 1790 году председателем Симбирского дворянского собрания. После этого его семья переехала на постоянное жительство в г. Симбирск, который из главного города наместничества стал в 1796 году губернским городом Симбирской губернии.

Старшая дочь Наталья Васильевна (1777-1836 гг.) была замужем за Иваном Николаевичем Неплюевым, членом Государственного Совета, действительным тайным советником.

Дочь Александра Васильевна (1781-1851 гг.) после кончины своего мужа статского советника Степана Алексеевича Валуева, в 1820 году стала монахиней Троицкого Белбашского монастыря в Макарьевском уезде Костромской губернии.

В 1810 году Мария Васильевна Самарина умерла, а в 1811 году умер Василий Николаевич. Оба они упокоились на кладбище Даниловского монастыря в Москве.

К этому времени вопросами хозяйственной и экономической жизни имений стал заниматься сын Василия Николаевича, Фёдор Васильевич Самарин. Он был известен как боевой офицер, и в то же время умелый, рачительный хозяин-управитель в своих имениях.

С шестнадцати лет Фёдор Васильевич был на военной службе и участвовал во многих войнах с 1805 по 1814. Хорошо себя показал в войне с Турцией и Францией, при нашествии войск Наполеона. Фёдор Васильевич был многократно отмечен за боевые заслуги, среди наград особо выделяются Владимирский крест с бантом и «Золотая шпага» с надписью: «За храбрость».

В отставку с военной службы Фёдор Самарин вышел в чине полковника, в 1816 году. Одним из близких друзей, соседей по имению на Волге и совладельцами в селе Вязовке была семья князей Урусовых. Фёдор Васильевич совместно с князем Урусовым Александром Петровичем (героем Отечественной войны с Наполеоном) построили в 1815 году каменную церковь в селе Вязовка (взамен старой деревянной).

После выхода в отставку Самарин был зачислен в Иностранную коллегию и проживал в Санкт-Петербурге. В 1818 году Фёдор Васильевич женился на дочери поэта, князя Нелединского-Мелецкого, Софье Юрьевне, которая была в то время любимой фрейлиной вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны (жены императора Павла I). 21 апреля (по старому стилю) 1819 года у Самариных родился первенец – Юрий. Восприемниками при крещении Юрия были сам император Александр I и его матушка, Мария Фёдоровна. В 1818 году Фёдор Самарин был удостоен чина гофмейстера императорского Двора, а потом с 1820 года состоял при императрице Марии Фёдоровны с чином шталмейстера Двора.

В дни восстания 14 декабря 1825 года Самарин находился в Зимнем дворце – ему было приказано держать наготове экипажи для отъезда царской семьи, при необходимости. После переживаний связанных с восстанием декабристов, Фёдор Васильевич подал прошение об отставке со службы и в сентябре 1826 года, в чине действительного статского советника с аннинской звездой он вышел в отставку. В этом же году Самарин переезжает с семьёй из Петербурга в Москву для постоянного проживания.

В Москве дом Самариных на Бронной улице посещали: Иван Иванович Дмитриев, Александр Иванович Тургенев, Татариновы, Жуковский, Вяземский, легендарный Денис Давыдов. Одним из наиболее близких друзей (по жизни, и по духу) Фёдора Васильевича был Денис Васильевич Давыдов. А когда он стал проживать постоянно с 1832 года в своём имении на Волге – Верхняя Маза (неподалёку от Васильевского имения Самариных) дружеское общение Фёдора Васильевича продолжилось и здесь. Когда в 1833 году в Васильевском имении в

селе Спасском была построена новая каменная церковь с колокольной (взамен прежней деревянной), то на освящении этой церкви, как почётный гость, присутствовал Денис Давыдов.

Из известных людей того времени близкими друзьями, Самарина так же были: дальний родственник, поэт, князь Пётр Андреевич Вяземский, поэт Василий Андреевич Жуковский.

Жизнь Самариных не замыкалась в узком семейном кругу. Фёдор Васильевич принимал активное участие в общественной жизни Москвы, он включался в деятельность различных обществ, занимался благотворительностью. Наглядное тому подтверждение его участие в борьбе с эпидемией холеры, случившейся в Москве в 1830 году. Фёдор Васильевич и его друг, сосед по имениям в Симбирской губернии князь Михаил Александрович Урусов, оказали помощь жителям и медицинским учреждениям Москвы в размере 10 000 рублей, каждый (это очень большая сумма в то время).

На то время в Московской губернии у Самариных имелись владения: 16 сел и деревень, более четырёх тысяч крестьян. Несколько владений располагались в Тверской, Тульской, Ярославской, Рязанской губерниях. Почти всё лето Фёдор Васильевич проводил в этих имениях. Но, любимым имением, основой благополучия его семьи была Васильевская вотчина в Симбирской губернии на Волге. В Симбирске и в Васильевском прошло его детство, и потому Фёдор Самарин любил живописные Волжские просторы.

В 1827 году (предположительно) по указанию Самарина в Васильевском был возведён «Новый Дом» (так он упоминается в его письмах), который имел мезонин с балконами на две стороны (одна сторона была на Волгу).

Для устройства Васильевского имения, постоянного ведения хозяйства там и руководства им, Фёдор Васильевич назначил своего доверенного по делам, Петра Яковлевича Воронкова – управляющим имением. П. Я. Воронков в этой должности был с 1811 - 1855 гг., исправно вёл хозяйство имения, всегда оставаясь верным другом семьи Самариных. О границах земель Волжской вотчины Самариных Воронков описывает размежевание их в 1841 году посреднику 1-го участка князю П. Д. Урусову: «Господина моего имение, состоящее в Сызранском уезде по луговой стороне реки Волги, село Васильевское, сельцо Озерецкое, село Владимирское и сельцо Гремяческое состоит в единственном владении и отмежевано в одну огромную межу. Сельцо Аннино Бобровка тож смежено с княгиней Урусовою; размежеванное по принадлежности в нагорной стороне село Вязовка с деревней Озерками смежено с дачею госпожи Пустошкиной, размежевано полюбовной сказки 1824 и 1825 гг. и утверждено по принадлежности 1836 г., на все дачи господина моего планы и межевые книги имеются. О чём Вашему сиятельству объясняю».

Для управляющего Фёдор Васильевич составил документ в виде наставления, в котором указывалось, как вести дела в хозяйстве имения и как относиться к работникам имения и подопечным крестьянам, и что следует «избегать сколько можно телесных наказаний» и «из своих рук не бить». В письмах Самарина Воронкову ещё говорится осуждение тех местных дворян, которые «живут в праздности и если служат, то только для того, чтоб обогащаться за счёт других, а крестьяне, принадлежащие им, обыкновенно

живут скудно и никогда не получают справедливого суда». Так же по письмам Воронкову можно судить, что состояние Волжского имения на 1847 год следующее: там имелись школа (в с. Спасское), церкви (с. Спасское, с. Владимирское, с. Озерецкое), работала суконная фабрика, было развито хлебопашество, производилась селекция зерновых культур, имелись заводы племенного овцеводства. Современники писали о том, что хозяйство в имении Самариных не уступает европейскому.

Доставшиеся ему по наследству имения Фёдор Васильевич значительно приумножил и обустроил. В Московской, Тульской, Ярославской, Рязанской и в Симбирской губерниях к 1850 году у него было 67 тысяч десятин земли. Только в Самарском уезде в сёлах Спасское, Владимирское, Озерецкое и Васильевское, в сельце Аннино и Гремячевское было 4558 крепостных крестьян и 36692 десятин земли. Так же имелись: суконная фабрика, мельницы, хлебные пристани, конный и «рогатый» заводы (фермы), рыбные ловли. Такое большое хозяйство требовало постоянного внимания и потому Ф. В. Самарин проживал не только летом в Васильевском имении, но посещал ещё и зимой, «санным путём». Маршрут поездки пролегал от Москвы, через монастырь (там находилась его сестра Александра Васильевна) в Костромской губернии, далее в Симбирск, оттуда в Сызрань, где был дом-контора, и потом переезд через Волгу в Васильевское имение.

Фёдор Васильевич Самарин был человеком верующим, православным христианином. Отсюда его доброе отношение со своими крестьянами, Самарин старался организовать так жизнь крестьян, чтобы они были обеспеченными материально и судились справедливо. Так же, допускалась возможность освобождения их от крепостной зависимости. В духовном завещании Фёдор Васильевич пишет супруге Софье Юрьевне: «Если бы она пожелала дать свободу кому-нибудь из числящихся людей в тех имениях, предоставляю ей на таковое право». В июле 1850 года Самарин оказал большую помощь самарцам и ставропольцам пострадавшим во время страшного пожара.

Фёдор Васильевич много внимания уделял просвещению и здоровью крестьян и дворовых своих имений. Он одним из первых открыл в 1827 году в Васильевском имении школу для крестьянских детей. К 1850 году открыта была так же школа для девочек, как крестьянских, так и дворовых, построена больница. В 1833 году Самариным была построена большая каменная церковь в с. Спасском, а деревянная церковь, построенная в 1783 году, была перенесена в 1841 году в сельцо Озерецкое и там установлена. В 1844 году была так же построена большая каменная церковь в с. Владимирском, а старая деревянная была демонтирована. При всех церквях были устроены библиотеки для прихожан.

В соседях от Васильевского имения проживали потомки князя А. В. Урусова. С его внуком генерал-лейтенантом Сергеем Дмитриевичем (участником многих войн, награждённым боевыми орденами и медалями) особенно дружил Фёдор Васильевич и при посещении Васильевского имения они часто встречались. Сергей Дмитриевич совместно с братом Петром Дмитриевичем имел 257 десятин земли в Спасской волости. А в соседней волости, в с. Софьино, жил их двоюродный брат Пётр Васильевич Урусов,

имевший здесь земельный участок. В с. Фёдоровка помещиком был генерал-лейтенант Александр Михайлович, родной брат их отца.

Так же соседями и друзьями Самарина по имению на Волге являлись князья Касаткины-Ростовские. У штабс-ротмистра князя Фёдора Михайловича и его супруги Софьи Николаевны Касаткиных-Ростовских было небольшое имение в районе сельца Аннино-Боброво рядом с Самаринским имением. Там же, в Аннино, имел усадьбу сын Фёдора Михайловича, Николай Фёдорович.

К концу 1831 года у Самариных в семье было уже девять детей (Юрий, Мария, Екатерина, Михаил, Александр, Владимир, Николай, Пётр, Дмитрий). Для большой семьи был нужен новый собственный дом в Москве, и они приобрели такой на Тверской улице. Он был хорошо благоустроен, с большими залами, прекрасной библиотекой. Дом Самариных стал одним из центров Московской общественной жизни. Большое внимание Фёдор Васильевич уделял воспитанию и образованию детей. Старший сын Юрий (1819-1876 гг.) перед поступлением в Московский университет, прошёл хорошее домашнее образование у известных учителей и воспитателей. Первым воспитателем и учителем был француз Адольф Пако, который преподавал ещё и в Московском университете. Русским воспитателем в семье Самариных был профессор словесности и немецкого языка Николай Иванович Надеждин. Учителем математики и физики был приглашён профессор Московской Духовной Академии А. Е. Покровский. Самарины, воспитывая своих детей, сумели передать им обостренное чувство Родины, незыблемую веру в Россию и любовь к ней.

Их сыновья успешно окончили Московский университет, стали кандидатами и магистрами наук, известными публицистами.

Юрий Самарин в 1834 году поступил в Московский Университет, на словесное отделение философского факультета. Учился он отлично и много времени посвящал научной работе историко-теоретической направленности. Во время учёбы в университете Самарин сблизился с талантливым студентом-историком Дмитрием Валуевым. Который стал впоследствии: успешным историком, редактором, издателем, но рано ушёл из жизни по причине развившейся чахотки.

В январе 1837 года, давний друг Фёдора Васильевича Самарина, поэт В. А. Жуковский сообщил ему в письме, о кончине Александра Сергеевича Пушкина. С горечью и сочувствием Юрий Самарин принял эту вест, полученную отцом. Многие люди разных слоёв общества, знавшие и любившие великого поэта, были потрясены его гибелью. Также обсуждались и драматические обстоятельства, затронувшие честь Пушкина. На эту трагедию откликнулся Михаил Юрьевич Лермонтов своим стихотворением «На смерть поэта». Оно вскоре стало известно в обществе, сначала в Петербурге, а потом и в Москве. В переписанном виде оно ходило среди студентов Московского университета. Здесь стихотворение попало к Юрию Самарину. Оно было так ярко и горячо написано, что запало в его душу. Пронзительные строки стихов были родственны переживаниям самого Самарина. И это подвигло его на желание встречи с поэтом. Встреча и знакомство с Михаилом Юрьевичем Лермонтовым произошли в январе 1838 года на вечере у родственников Самарина,

Оболенских. Потом встречи продолжились, и у них сложились дружеские отношения, Юрий Фёдорович был увлечён талантом Лермонтова. На последней встрече в Москве, в апреле 1841 года, Лермонтов на прощание передал Юрию Самарину своё стихотворение «Спор», для печати его в журнале «Москвитин» издателя Погодина. Впоследствии это стихотворение там было напечатано. После смерти поэта, на дуэли (в 1841 г.) Юрий Самарин был потрясён и сильно переживал. В память о Лермонтове он принял участие в собрании и публикации литературного наследия поэта.

В 1838 году, окончив университет Юрий Фёдорович Самарин стал готовиться к сдаче экзаменов на степень магистра. В это же время он сблизился с Константином Сергеевичем Аксаковым, который тоже готовился к магистерским экзаменам. Их сближению способствовало общее духовное мировоззрение и общий взгляд на историю и политическую жизнь России. Это же послужило в дальнейшем, основанием к многолетней дружбе со всей семьёй Аксаковых: братьями Иваном Сергеевичем и Григорием Сергеевичем, сестрой Верой Сергеевной. Так же Юрий Самарин имел теплые, добрые отношения с отцом семейства Аксаковых – Сергеем Тимофеевичем, известным писателем. Ещё круг общения в это время пополнился известными людьми: Н. В. Гоголем, А. С. Хомяковым, писателем Загоскиным, профессором Грановским, братьями Кириевскими, Погодиным, Чаадаевым, Языковым. Летом 1839 года Юрий Самарин у А.С. Хомякова впервые встретился с Николаем Васильевичем Гоголем. Следующая встреча была в декабре 1839 года в доме у Аксаковых, Гоголь в это время работал над первым томом «Мёртвых душ» и зачитывал главы романа для своих друзей. В дальнейшем у Самарина сложились на многие годы добрые отношения с выдающимся писателем.

Встречи и общение с известными людьми также проходили на литературных вечерах у Свербеевых, Павловых, на «четвергах» Московского генерал-губернатора Голицина. Здесь обсуждались не только литература и история, но и различные направления общественно-политической жизни. Бывавший на этих вечерах Алексей Степанович Хомяков был основателем славянофильского направления мысли. Он активно критиковал прозападные настроения, поклонения западному псевдопрогрессу, которые в России тогда были в преимуществе среди общественности. В противовес этому А. С. Хомяков был подлинным русским патриотом. Знаменательная встреча Юрия Самарина и Константина Аксакова с Алексеем Степановичем произошла у П. Я. Чаадаева (философа и публициста) в 1840 году. После этой встречи друзья стали первыми идейными учениками Алексея Степановича Хомякова. Славянофилы впервые сформулировали и поставили перед русской общественностью принципиальные вопросы: о защите русских национальных интересов, об отмене крепостного права, освобождении крестьян с землёй, против смертной казни, за свободу печати. В политическом устройстве общества ими выдвигалась идея «народной монархии». Также славянофилы были серьезными исследователями духовной культуры русского народа, его былин, сказок, песен, его быта и нравов.

Главными представителями славянофилов были: И. С. и К. С. Аксаковы, И. В. и П. В. Кириевские, А. И. Кошелев, Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков, В. А.

Черкасский. Близкими к славянофилам являлись: В. И. Даль, М. Ю. Лермонтов, А. И. Островский, Ф. И. Тютчев.

Делом всей жизни старшего из братьев Самариных, Юрия, стало освобождение крестьян от крепостного состояния. И ещё он горячо поддерживал идею русского славянства. Которая была близка ему и благодаря новым знаниям по русской истории, полученным во время учёбы в Московском университете от профессора Погодина, отстаивавшего историческое направление уникальности русской культуры.

В феврале 1840 года успешно сдав магистерские экзамены, Самарин начал работу над диссертацией по теме, предложенной факультетом, «Стефан Яворский и Феофан Прокопович, как проповедники» (об известных церковных деятелях и писателях России эпохи императора Петра I). Большую часть времени работы над диссертацией он проводил в подмосковном имении Измалково и в 1843 году Юрий Фёдорович закончил своё диссертационное исследование. Его оригинальный научный труд «Степан Яворский и Феофан Прокопович» состоял из трёх томов. В нём Самарин показал себя как серьёзный историк-исследователь.

В июле 1844 года Юрий Самарин блестяще защитил магистерскую диссертацию, которая стала важным событием в научной и литературной жизни России. Далее он намеревался продолжить научную деятельность в Московском университете, но уступив настояниям отца, Юрий Фёдорович в августе 1844 года уезжает в Санкт-Петербург для служения там на Государственном поприще. В

С-Петербурге его вначале причисляют к министерству юстиции, а затем он служит 1-ым секретарём департамента в Правительствующем Сенате. В дружественном общении в Петербурге Юрий Самарин чаще других навещал Карамзиных, семью покойного к тому времени историка Николая Михайловича Карамзина. Дом Карамзиных был одним из культурнейших центров Санкт-Петербурга. Ф. И. Тютчев, поэт и интеллектуал, называл дом Карамзиных «истинным оазисом литературных и умственных интересов», а их вечера – «единственными в Петербурге, где не играли в карты и где говорили по-русски». Кроме дома Карамзиных Юрий Самарин бывал и на «субботних вечерах» писателя и музыкального критика Владимира Фёдоровича Одоевского.

В это же время Самарин познакомился с поэтом Фёдором Ивановичем Тютчевым. На вечерах, которые устраивала поэтесса, графиня Е. П. Растопчина (родственница Тютчева), Юрий Самарин встретился с известной в литературных кругах женщиной, Александрой Осиповной Смирновой-Россет (её мужем был Н. М. Смирнов, Калужский губернатор). Она была в дружеских отношениях с Пушкиным, Лермонтовым, Жуковским, Вяземским, Тютчевым. С ней дружил и состоял в переписке Н. В. Гоголь. Знакомство Самарина с Александрой Осиповной переросло в дружеское общение, которое они поддерживали письмами всю жизнь.

В январе 1846 года Самарин был переведён на службу в Министерство внутренних дел и отправлен на место работы в Ригу, здесь он был прикомандирован к Комитету по устройству быта лифляндских крестьян. Весной 1846 года Комитет был закрыт, и Юрий Фёдорович был назначен

чиновником особых поручений при Министерстве Внутренних Дел и прикомандирован к ревизионной комиссии, занимавшейся вопросами городского устройства и хозяйства Риги. Здесь он работал в течение двух лет и постоянно состоял в переписке с родственниками и друзьями в Москве и Санкт-Петербурге.

В 1848 году умирает брат Юрия Самарина, Михаил, от туберкулёза, в Неаполе, где он лечился. Этот год был тревожным и печальным для Юрия Фёдоровича. За два года пребывания в Прибалтийском крае Юрий Самарин увидел там унижительное положение и оскорбление русских простых людей, угнетаемых местными немецкими баронами. Как патриот России Самарин был возмущён и написал по этому поводу острую публицистическую статью «Письма из Риги». До него никто не говорил официально в России о положении русских на окраине империи и русской государственной миссии, в Прибалтийском крае. По завершении дел в Риге, в июле 1848 года Юрий Фёдорович отправился в Петербург. Там он представил отчёт о своей деятельности министру внутренних дел А. А. Перовскому и так же дал экземпляр статьи «Письма из Риги». Далее, получив отпуск, уехал в Москву. Здесь он давал для прочтения «Письма из России» многим своим друзьям и знакомым: Хомякову, Аксаковым, Свербеевым, митрополиту Московскому Филарету, герою войны 1812 года, генералу А. П. Ермолову, графу Строганову. В декабре 1848 года Самарин вернулся в Петербург для продолжения службы и был «назначен для занятий по делам Высочайше утверждённого в С-Петербурге комитета об устройстве быта Лифляндских и Эстляндских крестьян». В феврале 1849 года Лифляндский, Эстляндский и Курляндский генерал-губернатор А. А. Суворов по поводу статьи «Письма из Риги» сделал донесение императору, в котором толковал статью в отрицательном качестве, как вредную. Третьего марта император Николай I приказал начальнику Ю. Ф. Самарина, министру Л. А. Перовскому наказать его. Далее Перовский сделал выговор Самарину и объяснил сложность его положения. По приказу императора Юрий Фёдорович был посажен в крепость на небольшой срок за то, что были «нарушены канцелярские тайны», и с 4 марта по 17 марта Самарин находился в крепости. За него переживали многие известные люди Петербурга и Москвы. Так как статья была острая, правдивая и патриотическая, в обществе превалировало мнение, что наказание Самарина было несправедливо. 17 марта Юрия Самарина привезли к императору для беседы с ним. Император Николай I объяснил Самарину истинную причину наказания, она заключалась в том, что статью могли толковать в народе, в обществе превратно: якобы русские цари находятся под влиянием немцев, и это приведёт к опасным волнениям, подобным восстанию декабристов в 1825 году. После этого Юрия Фёдоровича отпустили на свободу и велели отъехать в Москву, где надлежало пребывать до нового назначения на службу. И 3-его августа 1849 года он был «командирован» на службу, в распоряжение Симбирского губернатора князя П. Д. Черкасского. Здесь он получил должность «чиновника по особым поручениям, который должен был изучать распределение и отправление «земских повинностей» в губернии.

В это же время в Симбирске на должности губернского прокурора служил один из братьев Аксаковых – Григорий Сергеевич. Была тёплая встреча с семьёй старых друзей. Юрий Фёдорович передал посылку Григорию Сергеевичу из Москвы от его отца Сергея Тимофеевича. Во время службы в Симбирске Самарину удалось посетить имение своего отца на Волге Васильевское. Кроме своей работы в Симбирске Юрий Фёдорович ещё и участвовал в общественной жизни губернского города.

В связи с тем, что у Самарина не сложились рабочие отношения с местным шефом жандармов Орловым, он в октябре 1849 года был откомандирован на другое место службы. Это была должность чиновника особых поручений при министерстве внутренних дел в распоряжение Киевского генерал-губернатора Дмитрия Гавриловича Бибикова. По прибытии в Киев, Юрий Самарин был назначен генерал-губернатором на важный пост – правителя его канцелярии. И здесь он «за отличную усердную службу и особые труды» был «высочайше пожалован» в «надворные советники» в октябре 1850 года.

Как и в Прибалтике, Юрий Фёдорович выступал за уважение к русскому народу и России. В это время в Малороссии (на Украине) местный писатель Л.А. Кулиш опубликовал книгу «Повесть об украинском народе», где замалчивалась роль России в спасении украинской культуры и украинского народа. Самарин, высказывая своё мнение о книге, осудил такое беспамятство.

В 1851 году была создана Самарская губерния, что отразилось переменами в жизни соседних губерний: Симбирской, Оренбургской и Саратовской. Требовалось пополнить их административный аппарат, новыми профессиональными кадрами. В связи с этим Юрий Фёдорович помог своим братьям: Владимиру, Петру и Дмитрию (они, как и Юрий были высокообразованными людьми, окончив Московский университет) устроиться на службу в администрации губерний. Так, Владимир Фёдорович был принят на службу к Симбирскому губернатору князю Черкасскому, а Пётр Фёдорович и Дмитрий Фёдорович поступили на службу в губернское правление к губернатору Я. В. Ханыкову в Уфе, где в то время находилось губернское правление Оренбуржья. На государственную службу поступил и брат Николай (на Кавказе у М. С. Воронцова). За прошедшее время работы при Киевском генерал-губернаторе, Юрий Фёдорович Самарин зарекомендовал себя хорошим специалистом и уже в ноябре 1852 года «за отличную и усердную службу» был пожалован в чин коллежского советника.

В начале 1853 года у Фёдора Васильевича Самарина сильно ухудшилось здоровье. И в связи с этим Юрий Фёдорович подал прошение об увольнении в отставку. Как старший из сыновей, он был вынужден это сделать, чтобы управлять и вести хозяйство больших имений вместо отца. Юрий Самарин переезжает из Киева в Москву на жительство. В ноябре 1853 года Фёдор Васильевич умер. Всё хозяйские заботы по имениям перешли к Юрию, старшему сыну. В ведении этих хозяйских дел, ему помогала, мать Софья Юрьевна, а в делах по Васильевскому имению помогал управляющий, Пётр Яковлевич Воронков. Зимы Юрий Фёдорович в основном проводил в Москве, занимался литературной и научной деятельностью.

С 1853 года обострилась политическая ситуация у границ Российской империи: на Черноморском побережье, Балтийском побережье, в районе Дальнего Востока. Были угрозы нападения со стороны Турции, Англии и Франции. И в 1853 году началась Крымская война. Совместно с Турцией против России выступали многие страны Западной Европы. Война коснулась всего русского народа. Затронула она и семью Самариных. Владимир Фёдорович отбыл на военную службу и участвовал в сражениях при Севастополе. Пётр Фёдорович тоже был в действующей армии, в Бессарабии и потом в Одессе. В действующей армии, был и Дмитрий Фёдорович. Все Самарины участвовали в снабжении ратников из крестьян своих имений и ополченцев. В феврале 1855 года умирает император Николай I. И руководство страной принимает его сын Александр II. В июне 1855 года был объявлен второй призыв в ополчение. Были назначены комиссии и проверены списки дворян, подлежащих призыву. Юрий Фёдорович добровольно пошёл в ополчение, хотя мог отказаться по причине того, что в войне уже участвовали его братья. Юрий Фёдорович был назначен капитаном первой роты в Сызранскую дружину, командиром которой был его старый знакомый Василий Денисович Давыдов (сын героя войны 1812 года Дениса Давыдова). В сложившихся условиях войны Россия была вынуждена воевать сразу на разных фронтах, что было тяжело и непосильно. И потому в марте 1856 года был подписан мирный договор в Париже на невыгодных условиях для России.

С окончанием войны братья Самарины, за исключением Владимира Фёдоровича, вернулись с воинской службы к мирной жизни, к своим гражданским обязанностям. А Владимир Самарин остался на военной службе, в гусарском полку. Юрий Фёдорович окончил своё служение в Сызранской дружине. И после прощального ужина, устроенного начальником дружины В.Д. Давыдовым, Самарин поехал в Васильевское имение на несколько дней для отдыха и решения хозяйственных дел в имении. А потом вернулся в Москву, в родительский дом на Тверской улице. Там встретилось всё большое семейство Самариных. Так же были встречи со своими друзьями: Аксаковыми, Оболенскими, Мещерскими, Талызинами. Ещё Юрий Фёдорович побывал в гостях у Сергея Тимофеевича Аксакова, пообщался с ним.

В России после Крымской войны назрели вопросы, которые надо было срочно решать. Развитие страны требовало переустройства общества. По этому поводу император Александр II сказал в марте 1856 года:

«Мир даёт нам возможность заняться внутренними делами и этим должно воспользоваться. Первое дело – нужно освободить крестьян, потому что здесь узел всяких зол». И начались преобразования, необходимые российскому государству. Сразу же после коронации Александра II были амнистированы декабристы, петрашевцы, участники польского мятежа, ликвидированы системы воинских поселений, ослаблен цензурный гнёт.

Весной 1856 года Юрий Фёдорович знакомится с Львом Николаевичем Толстым. Талантливый публицист Самарин сблизился с молодым писателем Толстым. Оба мечтали об освобождении крестьян от крепостного гнёта. И тот, и другой хорошо знали сельскую Россию, быт помещика и простого крестьянина. Летом 1856 года Юрий Самарин отправляется на Волгу, в Васильевское, здесь

он занимается хозяйственными делами, готовит публицистические материалы по крестьянскому вопросу, ещё иногда ходит на охоту.

В это же время Самарин заканчивает обширную записку «О крепостном состоянии и переходе из ничего к гражданской свободе» (начатую ещё в 1853 году).

В январе 1857 года по распоряжению Александра II был учреждён Секретный комитет по крестьянскому делу под председательством Великого князя Константина Николаевича. Вскоре было оглашено Обращение ко всем жителям России по вопросу участия в обсуждении крестьянской реформы.

Юрий Фёдорович Самарин подает Великому князю четыре Записки, на тему крестьянской реформы. Они были так основательны, что многие исследователи вопроса реформы 1861 года писали о Самарине: «... он является главным теоретиком и непосредственным участником в выработке концепции освобождения крестьян». Разработке основных принципов отмены крепостного права Юрий Фёдорович посвятил все свои силы, знания и способности.

В августе 1857 года Самарин побывал в Петербурге. Здесь он был пожалован орденом Св. Анны III степени, по указу императора Александра II. Также в это время Юрий Фёдорович встречался с Великим князем Константином Николаевичем для передачи своих материалов о подготовке к проведению ликвидации крепостного права. После ознакомления с ними Великий князь согласился с предложениями Самарина по поводу освобождения крестьян.

Вскоре, после возвращения из Петербурга, Юрий Фёдорович отправился в Васильевское. Он стремился как можно больше бывать в имении на Волге, он внимательно присматривался к жизни крестьян, вечерами продолжал заниматься разработкой крестьянского вопроса, вел по нему постоянную переписку с комитетом по крестьянскому делу в Петербурге. В июне 1858 года Юрий Фёдорович получает приглашение от Самарского губернатора К. К. Грота вступить в Самарский губернский дворянский комитет по улучшению быта помещичьих крестьян в качестве члена от Правительства. В июле 1858 года Юрий Фёдорович прибывает в Самару, встречается с губернатором Гротом, потом знакомится с губернским предводителем. Далее он включается в подготовку начала работы губернского комитета. Так же в это время Самарин ведёт переписку с комитетами других городов: Москвы, Рязани, Твери, Тулы, Нижнего Новгорода, Саратова. И уже 25 сентября состоялось открытие работы Самарского комитета «Об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян». С первых же заседаний Комитета он разделился на две партии. Одна из которых - партия сторонников либеральных условий освобождения крестьян, другая - партия ярых консерваторов, партия так называемого большинства (в комитете), возглавляемая губернским предводителем дворянства А. Н. Чемодуровым, который был определён Председателем комитета.

Ю. Ф. Самарин возглавил ядро меньшинства, которое состояло из Александра Александровича Шишкова, губернского секретаря и Дмитрия Николаевича Рычкова, члена Комитета от Бугульминского уезда. Родственные связи Самариных, Шишковых и Рычковых, общие знакомые, участие отцов в войне 1812 года, всё это их сближало. При разработке в Самарском Губернском

комитете вопроса об упразднении крепостного права Самарин полагал, что при проведении реформы со стороны помещиков необходима жертва, при том такая, которая дала бы крестьянам почувствовать действительное улучшение их быта. Несмотря на трудности, сложную обстановку, Юрий Фёдорович упорно работал над своими предложениями и мужественно отстаивал их. Комитетское большинство при разработке своего проекта, волей-неволей должно было считаться с мнением членов меньшинства так как на их стороне, по словам Самарина было: «образование, сознательность, убеждение, дар слова и грамотность».

В России шли предреформенные годы, это было время общественного оживления, одним из проявлений которого в Самаре явилась встреча выпускников университетов. 19 февраля 1859 года впервые собрались вместе выпускники университетов, служившие и жившие в Самарской губернии. На встречу собрались 56 питомцев семи университетов. Почётными гостями были: губернатор К. К. Грот, бывший профессор Казанского университета Г. С. Суровцев, почётный попечитель гимназии С. П. Шелашников, бывший директор гимназии А. П. Пономарёв. На встрече представители университетов произносили речи и тосты. В числе выступавших с речью был Ю. Ф. Самарин, в которой в частности сказал: «Будем же надеяться, что... двери всех высших учебных заведений растворятся настежь для всех сословий... гласность раздвинет круг действия всякой живой мысли и всякого честного начинания... Простор нам нужен, простор для честной мысли, чтобы можно было ей невозбранно расти, плодиться и множиться на всем бесконечном протяжении нашей родной земли».

В феврале 1859 года императором Александром II был подписан указ об образовании Редакционных комиссий, куда должны были поступать все губернские проекты предложений по отмене крепостного права.

И здесь в формировании губернского проекта предложений велика заслуга Ю. Ф. Самарина. Бывшей губернатор Константин Карлович Грот в своей автобиографии отзываясь о Самарине так: «... он по своим знаниям, уму и высоким качествам не мог не быть призван к участию в решении крестьянского вопроса в Самарской губернии, и мнение меньшинства было принято в Редакционных комиссиях». В марте 1859 года Ю. Ф. Самарину от лица Председателя Редакционных комиссий Я. И. Ростовцева было предложено войти в состав Редакционных комиссий в качестве члена-эксперта. Так же Самарина пригласил в «члены-эксперты» и товарищ (заместитель) Министра внутренних дел Николай Алексеевич Милютин. Юрий Фёдорович предложение принял. Но временно продолжил работу в Самарском губернском комитете, где доработал проект меньшинства. В Санкт-Петербург были отвезены проекты большинства и меньшинства. В Редакционных комиссиях был принят проект меньшинства, разработанный Самариним.

Самое активное участие в подготовке и проведении крестьянской реформы принимали так же братья Юрия Фёдоровича, Пётр и Дмитрий Самарины. Они были членами от Правительства в составе губернских комитетов: Пётр Фёдорович в Тульской губернии, Дмитрий Фёдорович в Рязанской губернии.

В 1858 году в семье Самариных произошёл раздел недвижимого имущества, оставленного умершим отцом Фёдором Васильевичем. При разделе волжская вотчина досталась братьям Юрию и Дмитрию. Состав вотчины был следующий: в Самарской губернии и уезде: села Спасское и Владимирское, сельцо Озерцкое и деревни Васильевское, Аннино и Гремячево-Дубровка. Здесь размещались суконная фабрика, овечьи заводы и рыбные ловли. В Симбирской губернии, в Сызранском уезде: село Вязовка и деревня Озерки. Там находились овечий завод и рыбные ловли. Хозяйство, перешедшее к Юрию и Дмитрию, было немалым: 39692 десятин земли, лес, сенокосы, рыбные ловли. В селениях 2195 крепостных крестьян. В Васильевском имелись хлебная и лесная пристани. Во всех сёлах и деревнях были господские строения: деревянный дом со службами, 12 флигелей для контор и служащих, 20 флигелей для рабочих фабричных и пастухов овечьего завода, людская, больница и при ней два флигеля, суконная фабрика, в трёх флигелях (каменный одноэтажный, деревянный двухэтажный, деревянный одноэтажный).

Кроме этого в тех селениях имелись: хлебных амбаров-12, риг каменных-12, молотильных машин четырёхконных-3, вейтельных одноконных-4, мельниц мукомольных-3. На овечьем заводе мериносовых электоральной породы насчитывалось 15 000 голов (в 9 овчарнях).

6 июля 1859 года Юрий Фёдорович выезжает в Петербург для непосредственной работы в заседаниях Редакционных комиссий, в которых к тому времени было организовано четыре отделения (подкомиссии). Первую-административную- возглавлял бывший Самарский губернатор К.К. Грот; вторую-хозяйственную Н. А. Милютин. Ещё были образованы юридическая и финансовые подкомиссии. Постоянными членами хозяйственного отделения были: Я.А. Соловьев, В.А. Черкасский, Ю.Ф. Самарин, Арапетов, Семёнов, Павлов, Петербургский губернский предводитель дворянства П.П. Шувалов.

Успешной работе группы Милютина во многом помогло содействие Великой княгини Екатерины Павловны. Самарин и князь Черкасский с женой жили у Великой княгини в Михайловском дворце. Здесь произошло знакомство Юрия Фёдоровича с баронессой Э.Ф. Раден, любимой фрейлины Екатерины Павловны. Баронесса была духовно-богатым, высокообразованным человеком, поддерживала социальные реформы. Это сблизило Самарина с ней. (Их знакомство переросло в искреннюю глубокую дружбу и переписку, вплоть до кончины Юрия Фёдоровича. Уровень их отношений характеризовался словами Самарина к баронессе: «Я любил Вас любовью брата...»). Напряжённая работа в Редакционных комиссиях сказалась на здоровье Юрия Фёдоровича, в конце августа он серьёзно заболел и по совету врачей, в сентябре 1859 года выехал для лечения за границу, откуда вернулся в декабре и продолжил работу в Редакционных комиссиях.

В связи со смертью председателя Редакционных комиссий. Я. И. Ростовцева, новым председателем был назначен граф Виктор Никитич Панин, министр юстиции. По своим убеждениям он был сторонником консервативного дворянства. Представлением ряда Записок и докладов как для Н. А. Милютина, так и для Великого князя Константина Николаевича, Самарин способствовал благоприятному завершению крестьянской реформы. Летом 1860 года Юрию

Фёдоровичу было поручено составить краткую объяснительную Записку к проекту крестьянского Положения. Самарин выполнил это поручение. На заседании Редакционных комиссий она была прочитана и далее подписана. После подписания Записки, сделавшейся вступительной Запиской общего собрания Редакционных комиссий, при представлении в Главный комитет законопроекта об освобождении крестьян, было зачитано предложение председателя комиссий графа Панина: «Государь Император высочайше повелеть соизволил, закрыть Редакционные комиссии 10 числа сего октября и передать все неоконченные работы в ведение и распоряжение государственного секретаря. Вместе с тем Его Императорскому Величеству благоугодно было всемилостивейшие повелеть объявить комиссиям и их канцелярии Высочайшее благоволение за неутомимые и усердные их труды...»

Исполняя волю Александра II, Государственный совет рассмотрел и одобрил проект закона освобождения крестьян. 19 февраля 1861 года император Александр II подписал манифест об отмене крепостного права и утвердил «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Свободу получило около 23 млн. человек. Крестьян освобождали с земельным наделом, приобретённым за выкуп в собственность. Государство представляло крестьянам ссуды для выкупа земли, они должны были вернуть деньги в течение 49 лет под 6% годовых. Эта процедура выкупа была назначена с 1 января 1883 г. (до 1932 г.).

По завершении деятельности Редакционных комиссий в конце 1860 года, Правительство приступило к разработке мер по проведению реформы.

При губернаторах создавались губернские по крестьянским делам Присутствия. Правительство направляло в губернские Присутствия наиболее проявивших себя членов – экспертов, работавших в Редакционных комиссиях. В уездах для осуществления реформы в части установления земельных наделов учреждался институт мировых посредников.

6 февраля 1861 года Ю. Ф. Самарин с Высочайшего соизволения был причислен к занятию должности члена Самарской Временной комиссии по крестьянскому делу. С 10 марта 1861 года по открытию губернского по крестьянским делам Присутствия, Юрий Фёдорович Самарин вступил в должность.

В Самару Юрий Фёдорович приехал 8 февраля. На следующий день Самарин и другие члены комиссии (Рычков, Шишков) были приняты губернатором Адамом Антоновичем Арцимовичем, являвшимся председателем губернского по крестьянским делам Присутствия. До получения пакета Манифеста и Положения члены комиссии могли выполнять другие свои дела.

Юрий Фёдорович решил оформить документы о внесении своей фамилии в дворянскую родословную книгу Самарской губернии (На основании того, что их фамилия занесена в VI часть дворянской родословной книги Московской губернии). По этому вопросу он обратился к исполняющему должность Самарского губернского предводителя Н. А. Муханову. Дворянское собрание 4 мая 1861 года приняло Постановление «О внесении рода Самариных в VI часть Самарской дворянской родословной книги». В неё был внесен и брат Юрия Фёдоровича, Дмитрий Фёдорович.

10 марта в Самару прибыл флигель-адъютант Гурко, который привёз текст Всемилоостивейшего Манифеста. А 11 марта во всех храмах города произошла церемония чтения Манифеста и благодарственного молебна.

Это положило начало процессу по отмене крепостного права. Настроение крестьян значительно изменилось. Они стали увереннее, настойчивее при установлении новых отношений с помещиками.

Сознание необходимости способствовать проведению крестьянской реформы в жизнь заставило Николая, Дмитрия и Петра Самариных, князя Черкасского, писателя Льва Толстого принять решение стать мировыми посредниками в уездах. Два года братья Самарины посвятили этому трудному делу. Лев Николаевич, будучи мировым посредником в Крапивинском уезде, не выдержал, отказался от этой, по его мнению, неблагодарной работы.

На первом этапе работы Присутствия необходимо было составить инструкции мировым посредникам по применению Положения, выработать формы Уставных грамот, в которых должны были устанавливаться новые отношения помещиков к крестьянам.

Самарину самому приходилось писать все журналы, инструкции и выводы. Так же он выработал форму Уставных грамот и написал инструкцию для их составления. Вместе с Рычковым консультировал всех обращающихся за помощью и советами.

В августе 1862 года Юрий Фёдорович пишет своему другу князю В. А. Черкасскому: «Все без исключения 587 Уставных грамот мы проверили и исправили в губернском Присутствии».

В волжском имении Самариных все документы на составление Уставных грамот были оформлены на взаимовыгодных условиях. А мирской капитал в 50 тысяч рублей, накопленный Фёдором Васильевичем, Юрий Фёдорович передал крестьянам в общинное пользование.

На выгодных условиях были отпущены крестьяне в Тульском имении брата Петра Фёдоровича. Они получили гораздо большие наделы, чем указывалось в Положении 19 февраля.

Так же на выгодных условиях были отпущены крестьяне, и у сестры, графини Марии Фёдоровны Соллогуб.

В начале 1862 года Юрий Фёдорович на короткое время выезжал в Москву. Здесь он встречался с матерью и с друзьями, особенно с В. А. Черкасским и Иваном Сергеевичем Аксаковым. Потом он возвратился в Самару, где продолжил работу в губернском Присутствии. В мае 1862 года Юрий Фёдорович встречал Льва Николаевича Толстого, который со своими спутниками ехал в башкирские степи для лечения кумысом. Самарин помог им устроиться в гостиницу. Потом они общались, пили чай, Толстой передал Самарину книги, журналы, гостинцы от Аксаковых.

В конце мая 1862 года были проводы в отставку губернатора А. А. Арцимовича. Взамен его был прислан новый губернатор, Николай Александрович Замятнин, прибывший в Самару 7 июля 1862 года. Вскоре в Самару с научной целью прибыл крупный учёный, академик Яков Карлович Грот, брат бывшего губернатора К. К. Грота. Яков Карлович был тепло встречен губернатором Н. А. Замятниным, на этом мероприятии присутствовали друг

Якова Карловича Д. С. Протопопов, Ю. Ф. Самарин и представители губернской власти, известные люди Самары.

Юрий Фёдорович принимал живое участие в общественной жизни губернии, при этом не прекращал литературной деятельности, писал статьи, выступал на литературных вечерах. Он так же переписывался с друзьями, по самым насущным вопросам, и здесь, безусловно, преобладали крестьянские проблемы – все, что связано с осуществлением реформы 1861 года. В мае 1863 года, в связи с расстроенным здоровьем Самарин подаёт губернатору прошение об отставке, и 22 мая 1863 года он был уволен со службы в должности члена Самарского временного комитета по крестьянскому делу. Поскольку Юрий Фёдорович был популярен среди губернского общества, и известен как активный участник реформы и как общественный деятель, то перед отбытием из города в его честь 16 мая Городское общество устроило прощальный обед. Во время этого мероприятия городской голова М. И. Гладков от имени Городского общества предложил Самарину стать почётным гражданином города. И уже 17 мая было постановлено принять Юрия Фёдоровича Самарина в Самарское Городское общество в качестве почётного гражданина. Об этом постановлении Оренбургский и Самарский генерал-губернатор сообщил министерству внутренних дел. И далее по докладу министра внутренних дел постановление Самарского городского общества было утверждено императором Александром II, об этом говорится в Указе Правительствующего сената от 18 июля 1863 года. Так же по имеющемуся документу того времени из Самарского архива можно добавить следующее «... за полезное и деятельное участие в делах Присутствия г-н Самарин удостоился получить Высочайшее благоволение и кроме того, в память успешного введения Положения 19 февраля 1861 года в числе других, награждён особым знаком отличия, для ношения на левой стороне груди. 22 июля 1863 года Самарский гражданский губернатор действительный статский советник Н. А. Замятнин».

Из Самары Юрий Фёдорович сначала поехал в Васильевское, где, пробыв несколько дней, отправился в Москву, куда приехал в середине июня 1863 года. В Москве Самарин не стал задерживаться и поспешил в Рождествено, в имение сестры, в котором находилась их мать. Здесь, в деревенской тиши, он отдыхал и занимался образованием племянника Феди Сологуба. Но пребывание на отдыхе было прервано телеграммой от старшего брата бывшего Самарского губернатора, Виктора Антоновича Арцимовича, он вызывал Юрия Фёдоровича на встречу в Москве, для совета по крестьянскому делу в Польше. В это время в Польше, входившей в состав Российской империи, происходили националистические волнения. После того как волнения удалось прекратить, Российским правительством было принято решение о проведении крестьянской реформы в Польше, в силу специфики условий, там реформа требовалась либеральней чем в самой России. И здесь для Правительства пригодились опыт и знания Юрия Фёдоровича в разработке такой реформы. Встретившись в Москве с Арцимовичем, обговорив суть вопроса, они выехали в Петербург по вопросу реформы, к товарищу (заместителю) министра внутренних дел Н. А. Милютину. После совещания с ним, Самарин вернулся в Москву. Юрий Фёдорович сочувствовал славянскому народу Польши, но выступал против

польских националистов. По мнению Самарина, крестьянское население Польши должно быть освобождено от дворянской зависимости в полной мере.

В начале октября Юрий Фёдорович снова был в Петербурге, куда уже приехал и В. А. Черкасский. Вместе с Милютиным, Черкасским, Петерсоном, и Протопоповым, Самарин выехал в Варшаву. Здесь они встретились с наместником Царства Польского Ф. Бергом, и затем совершили поездку по Польше для ознакомления с бытом польских крестьян.

После встречи с наместником Самарин и Черкасский приступили к разработке предложений. Свои наблюдения Самарин изложил в обширной записке императору Александру II.

В начале 1864 года, по вызову Милютина, Самарин приехал в Петербург и принял участие в Особом комитете по рассмотрению проектов крестьянской реформы в Польше.

19 февраля 1864 года Положение о крестьянах в Царстве Польском было утверждено императором Александром II. Земельная и административная реформа в Польше, по сути, была реализацией планов Самарина. В Москву Юрий Фёдорович возвратился в конце февраля 1864 года. Спустя некоторое время он отправился за границу. По пути он заехал к друзьям в Варшаву, а потом, в конце апреля, был в Вене. После пребывания там, к концу 1864 года Самарин возвращается в Россию.

Шестидесятые годы XIX века вошли в историю России как эпоха преобразований. За отменой крепостного права последовала земская реформа 1864 года. С крестьянской реформой неразрывно связана задача преобразования судебной системы. Важные перемены произошли в городском самоуправлении.

Среди общественных деятелей, занимавшихся подготовкой и проведением в жизнь земской реформы, выделяются князь В. А. Черкасский и Ю. Ф. Самарин.

Черкасский составил «Проект земского устройства», в котором содержатся практические рекомендации властям по организации земских учреждений. Самарин в статье «О проекте земских хозяйственных учреждений», опубликованной в 1863 году, отстаивал всеобщность новых выборных учреждений. Лучшей формой самоуправления на уровне уезда и губернии Самарин считал земство. Именно в выборных земских органах все сословия России - дворяне, духовенство, купцы, мещане, ремесленники и крестьяне – должны были объединиться и сообща приступить к социально полезной деятельности. Он считал, что время сословных привилегий уже прошло. В то же время, учитывая знания и опыт работы дворянства в уездных и губернских собраниях, предлагал на первое время утвердить уездных и губернских предводителей дворянства представителями уездных и губернских земских собраний. Особенно Самарин настаивал на легальности, гласности и практичности в деятельности земских учреждений.

1 января 1864 года было утверждено Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Распорядительными органами земства были губернские и уездные земские Собрания, исполнительными – уездные и губернские земские Управы.

Честь первой в России провести земские выборы и земские Собрания выпала Самаре.

В июне 1864 года был создан Временный губернский комитет, начавший подготовительную работу по созданию земских учреждений во главе с губернатором Н. П. Мансуровым. На основании успешных итогов подготовительной работы Мансуров докладывал министру внутренних дел П. А. Валуеву о полной возможности образования земского управления до наступления весны. Получив одобрение, Временный комитет 19 декабря 1864 года объявил о том, что с разрешения министра внутренних дел, первые учредительные собрания открываются одновременно, во всех уездах губернии 7 февраля 1865 года. Именно 7 февраля, были произнесены первые в России земские речи и записаны первые земские Постановления. Тогда же были избраны уездные земские Управы и их председатели. Братья Самарины Юрий и Дмитрий, были избраны гласными Самарского уездного и губернского собраний.

Открытие первого в России учредительного губернского земского собрания состоялось 28 февраля (12 марта по новому стилю) 1865 года, в Самаре, в доме Анны Борисовны Шелашниковой, на углу улиц Казанской и Воскресенской (ныне Алексея Толстого и Пионерская). На учредительном земском собрании губернатор Мансуров представил гласным председателя собрания, губернского предводителя дворянства Бориса Петровича Обухова. Первым председателем первой губернской земской Управы, был избран Леонтий Борисович Тургенев, землевладелец Ставропольского уезда. (дедушка писателя Алексея Толстого)

Первое очередное губернное земское собрание проходило с 28 декабря 1865 года по 16 января 1866 года. Его председателем по Высочайшему повелению был назначен Юрий Фёдорович Самарин.

Юрий, Дмитрий и Пётр Самарины избирались в уездное и губернное собрания, Почётными мировыми судьями в Самарской и Симбирских губерниях. Самарины принимали активное участие в деятельности земства Московской губернии и в работе Московской городской Думы.

Несмотря на свою популярность и немалые доходы от имения, Юрий Фёдорович Самарин жил весьма скромно, и, как говорится, довольствовался малым. Его родственник, князь А. И. Мещерский писал: «... Самарин не допускал комфорта, сколь-нибудь похожего на роскошь в общепризнанном смысле..., он любил один только вид роскоши – вид самый достойный – роскошь знаний и труда».

Так же о личных достоинствах Юрия Самарина можно судить по тому, что П.Я. Чаадаев (философ, оппонент славянофилов) писал ему: «У Вас сердце ни в чём не уступает уму. Многим покажется чрезмерной такая похвала, но я уверен, что этого не найдут ни ваши лучшие друзья, ни люди, умеющие ценить свойства возвышенного ума. Дело в том, что люди вашего пошиба бывают почти всегда очень добрыми людьми. Человек гораздо цельнее, нежели думают. Поэтому я составил себе своё мнение о вас уже с первых дней нашего знакомства, и мне казалось очень странным, что ваши друзья постоянно твердили мне только о вашем уме».

В начале 70-х годов Юрий Фёдорович был избран гласным Московской Городской Думы. Как отмечают современники, Ю. Ф. Самарин заметно выделялся среди гласных.

В 1867 году Юрием Фёдоровичем была написана книга «Окраины России» об экономическом и культурном состоянии Прибалтийских провинций России. Она была напечатана за границей, в силу цензурных соображений, небольшими выпусками, в течение 1867 – 1868 годов, а спустя некоторое время - в составе собрания сочинений. Книга имела большой успех у российской и европейской общественности.

Лето 1869 года Ю. Ф. Самарин провёл в Васильевском, побывал в Вязовке. Из Васильевского осенью 1869 года выехал за границу для лечения, по пути навестил в Баден-Бадене больного друга Н. А. Милютина, потом заезжал в Люцерн, для встречи с московскими друзьями в Рагаце.

После курса лечения на обратном пути опять навестил Милютина. Некоторое время Самарин побыл в Париже и в Лондоне, и к началу зимы возвратился в Москву. За многие научные и литературные труды в 1869 году Юрий Фёдорович Самарин был удостоен звания почётного члена Московского университета, а с 1872 года он член Московской духовной академии.

В 1872 - 1874 годах в Поволжье, в результате 3-х неурожайных лет, разразился голод. Об этом Лев Николаевич Толстой написал письмо «О Самарском голоде» и опубликовал его в «Московских ведомостях» в августе. На его призыв помочь самарцам откликнулись писатели и видные общественные деятели. Первым крупный личный вклад внёс Ю. Ф. Самарин, передавший в помощь пострадавшим от голода 3000 рублей. Его брат Пётр Фёдорович передал 1000 рублей.

Летом, при первой возможности, Самарин старался побывать в Васильевском. Судя по письмам Юрия Фёдоровича к баронессе Э.Ф.Раден, он ряд лет постоянно жил в Васильевском с мая по октябрь, а иногда задерживался и уезжал в Москву в середине ноября. Об этом также можно судить по письму И. С. Аксакову из Васильевского от 23 октября 1872 года «... Пароходство на Волге кончается, и теперь я волей- неволей должен ждать зимнего пути». Юрий Фёдорович всегда уделял большое внимание работе школ и училищ в Васильевском имении. В период с 1870 г. по 1875 г. Самарин непосредственно сам вёл часть уроков в них. При этом он попутно изучал достижения педагогики и применял их в практике учебных занятий. Кроме работы в школах для крестьянских детей Юрий Фёдорович ещё занимался духовной просветительской деятельностью среди крестьян старшего поколения. Многие из них были неграмотны, не знали даже азов христианского учения, но хотели узнать. Для этого крестьяне собирались в общинном доме при Спасской церкви. И здесь Самарин объяснял им богослужебные книги на славянском языке и читал им курс православного катехизиса - первоначального учения о христианской вере. Ещё Юрий Фёдорович на свои средства строил школы. В 1875 году были возведены здания школ в сёлах Владимирское и Озерцкое. Самарин приобрёл для них всё необходимое оборудование и учебные пособия, пригласил учителей, платил им жалование и осуществлял поддержку.

Громадный авторитет Юрия Фёдоровича, которым он пользовался, проявился в начале 70-х годов, при обсуждении на земских собраниях податной (налоговой) реформы. В качестве председателя комиссии, избранной Московским земством, Самарин составил подробный, тщательно разработанный

проект податной реформы. В 1874-1876 годах Юрий Фёдорович большую часть времени находился за границей. Жил в основном в Берлине, занимался сбором материалов для статьи о прусских налогах. Результаты этой работы Самарин надеялся применить с пользой для России.

В феврале 1876 года Юрий Фёдорович едет вновь за границу для лечения. В Париже ему делают операцию. После операции он едет в Берлин, для продолжения работы по теме налогов и податной реформы.

В Берлине, Юрий Фёдорович познакомился с правительственным советником доктором Дитерицем, который был хорошо знаком с темой податной реформы в Пруссии и был готов оказать помощь имеющейся у него информации. Доктор Дитериц предоставил Самарину те сведения, которых у него не доставало.

Материал по его работе был собран, и Юрий Фёдорович засобирался домой в Россию. Но тут у него сильно обострилась болезнь, и ему пришлось лечь в больницу в г. Шенеберг, рядом с Берлином. 19 марта 1876 года, Самарин скончался вдали от России. 27 марта тело Самарина было перевезено в Петербург. Панихида была совершена на станции Николаевской железной дороги, при большом стечении народа. В Москву тело прибыло 29 марта.

Юрий Фёдорович Самарин был похоронен в Даниловском монастыре. Петербургский и Московский славянские комитеты, Московская Городская Дума почтили память Юрия Фёдоровича Самарина особыми заседаниями.

Друзья Самарина, собравшиеся у Константина Карловича Грота, на поминальном обеде решили, что памятью ему будет установленная премия за лучшее сочинение по крестьянскому и земскому делу. Далее была открыта подписка для сбора средств на премию. Было собрано 10 тысяч рублей, которые пожертвовали петербуржцы, друзья и почитатели Самарина. Всё это получило поддержку в Правительстве, о чём было сообщено К. К. Гроту в письме, о Высочайшем соизволении, последовавшем 16 мая 1877 года, об учреждении «при Московском университете за счёт процентов от капитала в десять тысяч рублей, собранными между некоторыми лицами, денежных премий имени покойного Ю. Ф. Самарина за сочинения, касающиеся крестьянского и земского дела в России».

Ещё в 1859 году Ю. Ф. Самарин обратился к младшему брату Дмитрию с просьбой «принять на себя все означенные имения и земли на Волге» вверив их ему «в полное управление и хозяйственное распоряжение». Во исполнение этой просьбы, Дмитрий Фёдорович принял имения, земли, и стал большую часть времени проживать и заниматься хозяйством, здесь в Васильевском имении.

Д. Ф. Самарин (1831-1901 гг.) видный общественный деятель, талантливый публицист, крупный землевладелец в Самарской, Симбирской и Тульской губерниях. По окончании историко-филологического факультета Московского университета, он служил чиновником в губернском правлении при Оренбургском губернаторе Я. В. Ханыкове. В это время там же служил в должности вице-губернатора Г. С. Аксаков друг семьи Самариных. На службе в Губернском правлении Дмитрий Фёдорович получил жизненный опыт и сформировался как общественный деятель. Он с воодушевлением воспринял обращение Правительства принять участие в подготовке крестьянской реформы.

Самарин был приглашён в Рязанский губернский комитет по подготовке проектов крестьянской реформы, где он работал вторым членом от Правительства в 1858-1859 гг. В 1857 году Дмитрий Фёдорович женился на Варваре Петровне Ермоловой (её двоюродным дядей был известный генерал А. П. Ермолов). В весну 1860 года Дмитрий Самарин переселился из Москвы в Васильевское. Сюда же он перевёз и жену с малолетним сыном Фёдором. Здесь он занялся хозяйством своего Волжского имения. Так же он работал мировым посредником среди крестьян с 1860 г. по 1862 г. Это было вызвано необходимостью введения в жизнь Положения об отмене крепостного права. В конце осени 1860 года Дмитрий Фёдорович построил новый каменный двухэтажный дом для постоянного проживания семьи в Васильевской усадьбе. С лета 1862 года, напротив южной части с. Спасское на р. Волге стали устанавливать пароходную пристань (на картах того времени место расположения её обозначалось как Васильевское). Это помогало Самаринным чаще бывать в своём Васильевском имении. Постепенно семья Дмитрия Фёдоровича познакомилась с соседними помещиками: ближайшими, князем и княгиню Касаткиными-Ростовскими, имевшими поместье в части села Аннино; потом с князьями Урусовыми, которым принадлежали имения в с. Фёдоровка и Софьино. Самыми далёкими соседями, с которыми поддерживались дружеские отношения были Пустошкины, владельцы имения в с. Давыдовка. Если основным сельским местом пребывания семьи Самариных стало Васильевское, то главным городским местом был дом в Москве, сначала в Леонтьевском переулке, потом на улице Поварской д.38.

После смерти Ю. Ф. Самарина, по его завещанию, составленному в 1875 году, к Дмитрию Фёдоровичу официально перешло в полную собственность всё недвижимое родовое имение на Волге из 38124 десятин и благоприобретённое имение из трёх частей: две части «близ села Фёдоровки Софьинский выселок тож» и третья часть «при реке Волге и Волжке в отхожей пустоши под названием Старицкий остров» - всего в упомянутых трёх частях - 132 десятины 2320,5 сажень».

Продолжая дело, начатое отцом, Дмитрий Самарин, занимался селекцией, развитием тонкорунного овцеводства, так же он занимался проблемой повышения урожайности зерновых культур. Д. Ф. Самарин первым в Самарской губернии занялся разведением люцерны, которая была выгодна при засушливом Поволжском климате.

В Васильевской экономии к 1882 году имелось 67 строений, из них: 18 каменных, крытых железом, 1 каменное, крытое гонтом, 3 деревянных, крытых железом, 32 деревянных крытых тёсом, 2-мельницы и кирпичный завод. В 1874 году Самарин приобрёл паровую молотилку с 12-сильным локобилем, а ранее был приобретён 8-ми сильный локобил. Ещё в Васильевском имении находились две хлебных пристани (в с. Васильевском и с. Аннино), рыбные ловли, фруктовый сад. Впоследствии большая часть земель, перешедших к Дмитрию Фёдоровичу, была передана в общество крестьян Васильевской экономии и уездному земству, в период с 1870 г. по 1912 г. Дмитрий Фёдорович принимал активное участие в общественной жизни Самарской и Симбирской губерний, в деятельности Московского земства. Он неоднократно избирался

Почётным мировым судьёй по Самарскому и Сызранскому уездам. После обнародования в 1864 году Положения о приходских попечительствах, при содействии Самарина были открыты в приходе села Спасское церковно-приходское попечительство и Дмитрий Фёдорович был избран его председателем. В 1891-1892 гг. в Поволжье разразился страшный голод, который и затронул Самарский уезд. Земский врач врачебного участка в селе Спасское Т.Е. Гаврилов, видевший непосредственно эту беду, один из первых забил тревогу, написал о начавшемся голоде во врачебное отделение уезда, управу и Д.Ф. Самарину в Москву. Дмитрий Фёдорович немедленно откликнулся на его сообщение и вскоре направил средства на покупку продуктов для заболевших и для нуждающихся вследствие голода в Земскую больницу в Спасское. Самарин так же выделил амбар для размещения продуктов и их раздачи нуждающимся. Спустя некоторое время Дмитрий Фёдорович прислал в Васильевское своего сына (23-летнего) Александра Дмитриевича для помощи врачу и оценки обстановки в связи с голодом. Как описывает Т.Е. Гаврилов: «Александр Дмитриевич как нельзя лучше справился со своей задачей». Далее получив от сына необходимую информацию о голоде в Самарском уезде, Дмитрий Фёдорович, первым поместил в «Московских ведомостях» статью о происходящем бедствии. После чего это признали в верхах и для борьбы с голодом были организованы Продовольственные комитеты, началась активная деятельность общественности в помощи голодающим.

Дмитрий Фёдорович Самарин проявлял заботу о народном образовании. В течение ряда лет он открыл и содержал одноклассные училища в сёлах: Спасское, Владимирское, Озерецкое. Спасское училище имени Ю.Ф. Самарина было построено Дмитрием Фёдоровичем в 1876 году. Так же при содействии Дмитрия Фёдоровича было построено в 1896 году земско-общественное двухклассное сельское училище в с. Васильевском, где учились дети этого села и ближнего с. Аннино. Ещё Самарин уделял большое внимание медицинскому обслуживанию сельчан. Он передал в дар Самарскому уездному земству построенную (в 1863 г.) на собственные средства в с. Спасском больницу с надворными постройками и землю (1456 квадратных сажен)..

Предположительно в 1893 году на территории усадьбы в Васильевском, Самарин возвёл красивый дом-дворец в два жилых этажа с чердачным третьим этажом, над которым возвышался бельведер под куполом, на уровне четвёртого этажа. Так же имелся подвальный этаж с хоз.блоком. Фасады здания были богато декорированы. Проект этого дома был разработан в 1888 году московским архитектором Модестом Александровичем Дурновым. Дом-дворец своим видом украшал село Приволжье и побережье до 1966 года, после чего был демонтирован в связи обрушением берега от воздействия водохранилища. Рядом с домом-дворцом, в том же архитектурном стиле было возведено одноэтажное служебное здание с тремя входными пристройками. В здании располагались главная контора имения и людские помещения. В 1900 году в селе Дубровка при содействии Самарина была построена деревянная церковь во имя иконы Казанской Божьей Матери. В течении нескольких лет Дмитрий Фёдорович вёл огромную работу по подготовке к изданию собрания сочинений своего брата Ю.Ф. Самарина. В семье Дмитрия Фёдоровича было семь детей: Фёдор, Пётр,

Софья, Анна, Юрий, Сергей, Александр. Будучи уже взрослыми, они стремились навестить родителей в Васильевском имении. Сюда же приезжала сестра их матери Варвары Петровны – Екатерина Петровна (фрейлина императрицы), приезжал и брат отца – Пётр Фёдорович. После того как Дмитрий Фёдорович умер в 1901 году, в Васильевском имении проживал и занимался хозяйственным управлением, сын Сергей Дмитриевич, так же здесь жили в основном его сестры Анна, Софья и брат Пётр. У Софьи и Петра были небольшие владения (по наследству от отца) в Новотульской волости Николаевского уезда, расположенные поблизости от границы с Самарским уездом. У Анны тоже были наследственные владения (три хутора) при селе Вязовка Сызранского уезда. Бывали в имении и их братья с семьями. (Фёдор, Юрий, Александр).

Сергей Дмитриевич Самарин (1865-1929 гг.) титулярный советник, историк, окончил историко-филологическое отделение философского факультета Московского университета, активно участвовал в общественной жизни России. Сергей Дмитриевич был предводителем дворянского депутатского собрания Богородского уезда Московской губернии, а также избирался в земские собрания Самарского уезда и губернии. В 1912 году он был избран Почётным мировым судьёй по Самарскому уезду.

А ещё Самарин был активным Членом-учредителем Самарской учёной архивной комиссии. Сергей Дмитриевич оказывал помощь нуждающимся сельчанам. После большого пожара в с. Спасском, помог жителям отстроить новое жильё. В 1916 году при его помощи была построена большая каменная церковь в селе Васильевка, во имя св. Дмитрия Солунского. Проект церкви был выполнен совместно архитекторами Соловьёвым Сергеем Устиновичем и Рыльским Иваном Васильевичем в 1909 году. В январе 1917 года начались богослужения, которые вёл священник Пётр Кудринский. В Спасской церкви в это время богослужения проводили священник Василий Анненков и священник Евгений Никифоров.

Сергей Дмитриевич и его сестры, Анна Дмитриевна и Софья Дмитриевна, оказывали попечительскую помощь сельским училищам (школам) в с. Спасское, Васильевское и других сёл. Ещё Сергей Дмитриевич установил для учащихся Спасской школе «право на льготу». Благодаря этому, те, кто успешно окончил школу, имел возможность продолжить образование за счёт средств Самарина в Обшаровском народном училище.

После революции 1917 года Самарины были вынуждены уехать из Васильевского имения в Москву. Здесь Сергей Дмитриевич деятельно участвовал в приходской церковной жизни храма на Поварской и исполнял должность чтеца-псаломщика. В 1922 году Сергей Дмитриевич женился на Ульяне Михайловне Осоргиной, праправнучке святой праведной Иулиании Лазаревской. В браке родились: Сергей, Петр, Николай, Михаил, Ульяна. Семья Сергея Дмитриевича проживала в Москве, а потом в Подмоскovie, в доме бывшего Самаринского имения Измалково, после 1923 года - в Москве.

Его брат, Александр Дмитриевич (1868 -1932 гг.), был известным человеком, достиг высоких государственных и общественных постов: Егермейстер Двора Его Императорского Величества, член Государственного совета, предводитель дворянства Московской губернии, Главноуполномоченный

Российского Красного Креста, обер-прокурор Святейшего Синода, товарищ Председателя Поместного собора Русской Православной Церкви. Женат он был на дочери известного предпринимателя и мецената Саввы Ивановича Мамонтова Вере (той самой девочке с картины художника В.А. Серова «Девочка с персиками»). У них родились дети: Юрий, Елизавета, Сергей.

После октября 1917 года Александр Дмитриевич возглавил Совет объединённых (церковных) приходов Москвы. За деятельность в православных церковных организациях он неоднократно был репрессирован в советское время. После ссылки в Сибирь, с 1929 года Александру Дмитриевичу было разрешено проживать в городе Кострома. Как сильно верующий человек он служил в местной церкви (был чтецом, певцом, управлял хором) до последних дней своей жизни. Реабилитирован был он в 1989 году.

Старший сын Дмитрия Фёдоровича – Фёдор Дмитриевич Самарин (1858-1916 гг.) – общественный, государственный и церковный деятель славянофильского направления. Окончил историко-филологический факультет Московского университета, предводитель дворянства Богородского уезда, надворный советник, гласный Московской губернской земской управы, выборный член Государственного совета, почётный член Духовной Академии, публицист. Земский деятель. Его жена, Антонина Николаевна, урождённая княжна Трубецкая, была родной сестрой известных философов братьев С. Н. и Е. Н. Трубецких. В браке с Фёдором Дмитриевичем родились дети: Софья, Варвара, Мария, Дмитрий.

Дочери Дмитрия Фёдоровича Самарина Софья (1863-1934 гг.) и Анна (1872-1953 гг.) успешно окончили московские гимназии, а после экзаменов в испытательном комитете Московского учебного округа, получили свидетельство о предоставлении им звания домашних учительниц, с правом преподавания математики. Впоследствии, приезжая в Васильевское, они давали уроки арифметики крестьянским детям в школе. Будучи в Москве, Софья и Анна занимались общественной деятельностью. Близкой подругой Софьи Дмитриевны была дочь Л. Н. Толстого, Татьяна Львовна. А в 1897 году Софья Дмитриевна стала фрейлиной Её Императорского Величества государыни императрицы Александры Фёдоровны. Свои отпуска Софья Дмитриевна по-прежнему, проводила в Васильевском имении. Когда у брата Фёдора Дмитриевича умерла жена в 1901 году, Софья и Анна делали всё, чтобы облегчить заботы брата по воспитанию и обучению его детей. После революции и в 20-30-е годы сёстры Софья и Анна жили в доме Самариных на Поварской, в одной из комнат, так как весь дом был реквизирован новой властью. Софья Дмитриевна умерла в 1934 году и была похоронена на Ваганьковском кладбище.

Анна Дмитриевна всячески поддерживала своих племянников и племянниц, уже взрослых детей Александра Дмитриевича и Фёдора Дмитриевича. В 1935 году она была вынуждена уехать в Можайск, затем жила в Загорске (Сергиевом Посаде – ныне). Умерла в 1953 году в Тарусе, похоронена в с. Бёхово родственниками.

Второй сын Дмитрия Фёдоровича, Пётр Дмитриевич Самарин (1861-1916 гг.), окончил философский факультет Московского университета. Несколько лет работал в Московском архиве министерства юстиции. Был известен как историк,

публицист, музыковед. Вместе с отцом провёл значительную работу по подготовке к печати писем Ю. Ф. Самарина, также он осуществил подготовку к изданию XII тома Собрания сочинений Юрия Фёдоровича. Жил в Москве, но большую часть времени проводил на Волге, в Васильевском имении брата Сергея. Участвовал в строительстве церкви в с. Васильевке. В 1915 году Петра Дмитриевича избрали Почётным мировым судьёй Самарского уезда.

Послесловие.

Произошедшая в 1917 году Октябрьская революция тяжело отразилась на судьбе представителей рода Самариных. Будучи дворянами и обеспеченными людьми, они, как и большинство богатых людей других сословий, были подвергнуты всяческим репрессиям и ущемлениям в правах со стороны новой власти, которая исповедовала тезис «классовой борьбы».

Судьба семьи Сергея Дмитриевича Самарина после его смерти следующая. Его жена Ульяна Михайловна, оставшись одна с пятью детьми, находилась в бедственном положении. И это вынудило её в 1931 году выехать из России (СССР) вместе с близкими родственниками, Осоргиными, во Францию. Так как часть их родственников, уехавших ранее, уже устроилась там с жильём, была надежда, что они помогут новоприбывшим. И так получилось. Ульяну Михайловну вместе с детьми приютила родственница, проживавшая во французской области Нормандия. Спустя два года после этого, отец Ульяны Михайловны сумел нанять дом в пригороде Парижа - Кломаре. И в этот дом она с детьми переехала из Нормандии. Проживая там, все дети получили образование, а трое получили высшее образование, университетское. Братья Сергей и Михаил потом работали переводчиками в ООН. Брат Николай, проработав некоторое время в предприятии по импорту и экспорту металлоизделий, решил стать священником. Окончив Богословский институт в Париже, принял священнический сан и до конца жизни служил в православном храме. Сестра его, Ульяна Сергеевна, работала много лет в международной организации ЮНЕСКО, в русском переводческом отделе. По выходу на пенсию она всё своё время посвящала церкви, прислуживала в храме до своей кончины в августе 2018 года.

Следующее поколение Самариных тоже не теряет своей русскости и поддерживает связь с Россией. Сын Сергея Сергеевича, Иван, стал антикваром специалистом по русскому искусству, проживает в Великобритании, в Лондоне. Под его руководством устраиваются выставки картин известных художников. Одну из них он устроил в России, в Москве, в 2016 году. Эта выставка, посвященная известному русскому художнику Ивану Айвазовскому, проходила в Третьяковской галерее и её посетило множество людей.

Судьба семьи по линии Александра Дмитриевича Самарина началась с драмы, ранней смерти его жены Веры Саввишны (в девичестве Мамонтовой) в 1907 году. На его руках остались трое детей: Юрий (Георгий), Елизавета и Сергей (он умер в детском возрасте). Потом Александр Дмитриевич больше не женился. Близкие родственники помогали ему в воспитании детей.

Сын Юрий учился в Московском государственном университете. Потом он работал в Центральном музее народоведения. А в дальнейшем он стал филологом, профессором в провинциальном педагогическом институте в Кировограде.

Дочь Елизавета Александровна детские годы провела в Абрамцеве, где в образованном (после 1917 года) здесь музее управляла её тётя, Александра Саввишна (Мамонтова). После окончания школы Елизавете пришлось сопровождать отца Александра Дмитриевича, который был отправлен в ссылку в Якутию. После смерти отца Елизавета Александровна вышла замуж за Николая Сергеевича Чернышева, художника, человека глубоко церковного, духовного сына Оптинского старца Анатолия (Потапова). В браке у Чернышевых родились дети: Сергей, Иван. В 1941 году Н. С. Чернышев был арестован и через год умер в тюрьме, будучи осуждён «тройкой» по ложному обвинению в создании антисоветской церковной группы. Елизавета Александровна осталась вдовой, с двумя малолетними сыновьями. Как член семьи осужденного, она подвергалась различным притеснениям. Не имея постоянной работы, жилья, ей иногда удавалось устраиваться на должность бухгалтера в различных организациях. На помощь пришли родственники, и в 1945 году Елизавета Александровна была приглашена на работу в дом-музей художника В. Д. Поленова хранителем музея. Здесь, в этой должности, она проработала до выхода на пенсию.

Дети Иван и Сергей получили высшее образование. Иван Николаевич стал инженером, работал на станкостроительном заводе главным инженером до выхода на пенсию. Сергей Николаевич стал геологом, работал во многих экспедициях в СССР и за рубежом. Основным местом работы был Московский инженерно-строительный институт, где он преподавал в профессорском звании. Сергей Николаевич имеет степень доктора геолого-минералогических наук, заслуженный человек, академик. Он православный христианин, так же имеет высшее духовное образование, и преподаёт в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете. В настоящее время он принял монашеский сан, и несёт службу в Свято-Троицком монастыре в г. Кострома. Так же можно добавить, что он и его троюродная сестра, Комаровская Антонина Владимировна, побывали в Приволжье в 1991 году. Здесь администрацией района и общественностью была организована встреча с потомками рода Самариных, основателями сёл Приволжье, Спасское, Озерецкое, Владимировка. Это была первая встреча их с приволжской землёй, после 73-летнего забвения. Ещё можно добавить, что Сергей Николаевич приезжал на встречу с приволжцами и приволжской землёй в 1995 году.

Драматичной была судьба у дочерей Фёдора Дмитриевича Самарина Варвары и Марии. Замуж Варвара Фёдоровна вышла за графа Владимира Алексеевича Комаровского, художника, иконописца. А её сестра Мария Фёдоровна тоже вышла замуж за художника Сергея Павловича Мансурова (двоюродного брата В. А. Комаровского). В 1915-1917 годы они жили на Кавказе, так как в это время и Комаровский, и Мансуров были сотрудниками Кавказского отделения Земского союза по организации лазаретов для раненых воинов. После революции в 1918 году Варвара Фёдоровна с мужем, родственниками и друзьями Самариных проживали в подмосковной

Самаринской усадьбе Измалково. Существовали они тем, что вели своё хозяйство и давали уроки детям окружных сёл. В 1923 году Комаровские были вынуждены уехать из Измалково, в г. Сергиев Посад, где их приютил в своём доме дальний родственник, граф Юрий Александрович Олсуфьев. Ранее у него поселились Мансуровы. Сразу по приезде в Посад, они вместе со священником Павлом Флоренским (известным философом, богословом, учёным) начали работать в Комиссии по охране памятников искусства и старины Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Владимир Алексеевич Комаровский также включился в работу Комиссии. Жизнь Мансуровых в Сергиевом Посаде протекала в атмосфере глубокой духовности, неотделимой от православия. Сергей Павлович Мансуров много времени посвящал трудам, связанным с историей православной церкви. В связи с тем, что Мансуровы принимали активное участие в работе православных организаций, им приходилось испытывать всяческие гонения со стороны атеистической власти. В то же время Сергей Павлович не оставлял своей деятельности при церкви, и был призван на православное служение. В 1926 году он стал священником, отцом Сергием. В связи с болезнью отца Сергия, Мансуровы переехали в г. Верея. Здесь он служил в Дубовском женском монастыре. Уход из земной жизни Сергея Павловича последовал в 1929 году от развившегося туберкулёза. После смерти мужа Мария Фёдоровна жила в г. Верея до 1934 года, а потом была арестована и сослана в Среднюю Азию, в город Бек-Буди. Последние годы жизни Мария Фёдоровна провела в г. Боровск. В 1976 году она скончалась и была похоронена в г. Верея.

Судьба Комаровских была тоже тяжелой. Владимир Алексеевич и Варвара Фёдоровна перенесли много гонений и лишений. В относительно спокойный период их семейной жизни у них родились дети: Антонина, Алексей, Софья и Фёдор. Испытания продолжались. Владимир Алексеевич был в ссылке с 1925 по 1928 годы. После, много работал, расписывал храмы. Из-за тяжелой жизни, в начале 30-х гг. Варвара Фёдоровна серьёзно заболела, её здоровье всё время ухудшалось, и она умерла в 1942 году. Владимир Алексеевич был арестован в 1937 году и расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой. Дочь Антонина была сослана и работала в г. Уржум. После 1945 года её положение несколько улучшилось. Она смогла получить высшее образование в 50-х годы. А в 60-е годы она стала работать в знаменитой библиотеке им. Ленина в г. Москва. Помимо служебной деятельности она занималась ещё историей семьи Самариных, писала мемуарные статьи, воспоминания на эту тему.

Побывав в Приволжье в 1991 году, она постоянно поддерживала контакты с Приволжскими краеведами и передала много материалов по истории рода Самариных и их связях с Приволжской землёй. Антонина Владимировна была человеком большой православной веры и по словам близких к ней людей, она порой в своей жизни приближалась к святости. Скончалась Антонина Владимировна в 2002 году, в Москве.

Драматично складывалась судьба младшей дочери Комаровских – Софьи (1924 года рождения). Её жизнь была тоже полна всяческих испытаний, которые она с достоинством перенесла. После окончания Великой Отечественной войны, положение сестёр Комаровских стало постепенно улучшаться. Софья Владимировна устроилась на работу в детское воспитательное учреждение, где

проработала до выхода на пенсию в должности заведующей детским садом. В 50-ые годы Софья Владимировна вышла замуж за Николая Николаевича Бобринского, писателя, историка, который являлся потомком графа Г. Г. Бобринского, внебрачного сына императрицы Екатерины II и графа А. Г. Орлова. В браке с Н. Н. Бобринским родился сын Алексей, который впоследствии стал специалистом в области лесного хозяйства и проработал в этой сфере деятельности в Российском центре леса до выхода на пенсию. В 2008 году Алексей Николаевич вместе с сыном Николаем (студентом МГИМО) приезжал, как представитель рода Самариных, на торжественные мероприятия, связанные с 225-летием основания села Приволжье.

Трагично сложилась судьба у сына Фёдора Дмитриевича, Дмитрия. В молодости он учился в Московском университете вместе с Трубецким Н. С. (известным языковедом, славистом и одним из основоположников семиотики), и с Борисом Пастернаком (поэтом и писателем). Он был очень талантлив и занимался философией. После Московского университета уехал в Германию, для знакомства с Марбургской философской школой. Возвратившись в Россию, продолжил занятия вопросами философии. В 1914 году у Дмитрия Самарина открылось душевное заболевание, по этой причине он прервал все отношения с близкими родственниками и бросив всё ушёл в скитания по России. Но могла быть другая причина с полным изменением образа жизни, по примеру поэта-декадента Александра Михайловича Добролюбова, в виде внешнего «опрощения», скитания в «мужицкой» одежде, философии «умного деланья» (такое течение было распространено среди части интеллектуальной элиты общества). Во время гражданской войны его странствия продолжились в Сибири. Летом 1921 года, после многих лишений и невзгод, перенесённых в скитаниях, совершенно больной Дмитрий Фёдорович вернулся в Москву. Здесь родственники Самарины всячески пытались ему помочь. Но, спустя шесть недель после возвращения, Дмитрий Фёдорович умирает от сильного воспаления легких. Необычная судьба университетского знакомого, заинтересовала писателя Бориса Пастернака, и он наделил ею главного героя своего романа «Доктор Живаго».

Столбовые дворяне Самарины многими делами оставили о себе добрую память в сердцах жителей Приволжских сёл. Примером такой памяти может служить открытие памятника Юрию Фёдоровичу Самарину по поводу 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости в с. Васильевке. Памятник в виде бюста около строящейся церкви был воздвигнут 9 июня 1913 года от благодарных крестьян сёл Спасское, Васильевка и Озерецкое.

Так же много хороших воспоминаний приволжцев осталось о тех Самариных, которые более других членов семьи Самариных жили в Васильевской усадьбе до 1917 года. А это были: Сергей Дмитриевич, Анна Дмитриевна, Софья Дмитриевна, Пётр Дмитриевич. Они всячески поддерживали местные школы, церкви, больницу, помогали пострадавшим от пожаров и других бедствий жителям сёл. И ещё Самарины были успешными хозяйственниками. Их имения были примером по своему экономическому, производственному, культурному потенциалу для многих других дворян-землевладельцев. В память основателей Приволжских сёл, в настоящее время

благоустроена территория Самаринской усадьбы, на берегу Волги в с. Приволжье. Там же после реконструкции существующего усадебного здания (конторы, людской) был открыт историко-краеведческий музей.

В истории жизни столбовых дворян Самариных и их потомков отразилась, как в зеркале, история России от времён Куликовской битвы и до сего дня, со всеми событиями, трагедиями и подвигами, произошедшими в нашей стране.

В заключение можно сказать, что память о славном роде Самариных жива в самой истории России, так как они многое сделали для становления нашего государства и для становления наших сёл, и сёл в других местностях нашей Родины.

Иллюстрации

Фёдор Васильевич Самарин

Юрий Фёдорович Самарин

Дмитрий Фёдорович Самарин

Сергей Дмитриевич Самарин

Михаил Фёдорович Самарин

Графиня Мария Фёдоровна Соллогуб
(урождённая Самарина)

Пётр Фёдорович Самарин

Софья Дмитриевна Самарина

Анна Дмитриевна Самарина

Фёдор Дмитриевич Самарин

Граф, художник, иконописец
Комаровский Владимир Алексеевич
и его супруга Варвара Фёдоровна
(урождённая Самарина)

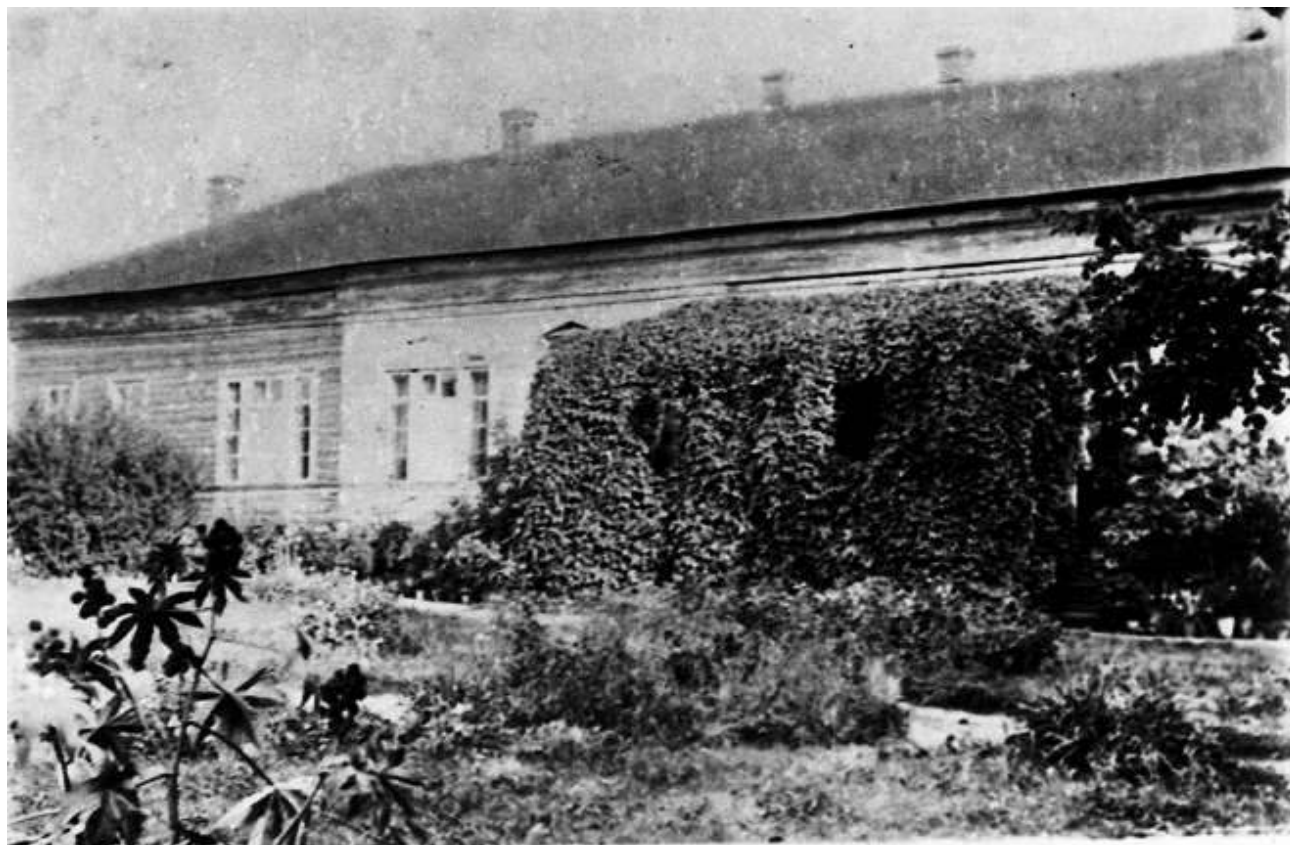
Вера Саввишна (урождённая Мамонтова) и Александр Дмитриевич Самарин

Картина В. А. Серова
«Девочка с персиками»

Савва Иванович Мамонтов
известный промышленник и меценат,
видный деятель русского искусства

Первый дом Самариных
(построенный в 1787 году)

Двухэтажный каменный дом Самариных
(построенный в 1860 году)

Список используемой литературы

1. Поддубная Р. П. Васильевское. Имение Самариных на Волге / Р. П. Поддубная. – Самара : Офорт. – 2008. – 286 с. : ил. – Текст : непосредственный.
2. Поддубная Р. П. Самарины. Страницы жизни / Р. П. Поддубная. – Самара : Самара : Офорт. – 2008. – 586 с. : ил. – Текст : непосредственный.
3. Самарины. Мансуровы. Воспоминания родных / М. Ф. Мансурова и [др.] . – Москва : Православный Свято-Тихоновский Богословский институт . – 2001. – 228 с. : ил. – Текст : непосредственный.
4. Русская усадьба : сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 12 / научный ред. – сост. М. В. Нащокина. – Москва : Жираф, 2006. – 880 с. : ил. – Текст : непосредственный.
5. «Подвигом добрым подвизался...» сборник. Материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина (1868-1932) / С. Н. Чернышев и прот. Дмитрий Сазонов. – Кострома : Костромская митрополия, 2017. – 312 с.: ил. –Текст : непосредственный.
6. Архивная справка. Выданная Центральным государственным архивом древних актов / В. Шумилов (начальник Центрального государственного архива древних актов), И. Королёва (Ст. научный сотрудник) от 18 нояб. – 1964. – Исх. №755, 4 с.
7. Нащокина М. В. Сто архитекторов московского модерна. Творческие портреты / М. В. Нащокина. – Москва : Жираф, 2000. – 304 с. – Текст : непосредственный.
8. Носков А. И. Прикосновение к прошлому. Историко-литературные поиски и находки самарского краеведа / авт. вступ. ст. А. Н. Завальный. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2006. – 520 с.
9. «Я любил Вас любовью брата...». Переписка Ю.Ф.Самарина и баронессы Э.Ф.Раден (1861-1876). – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2015. – Текст : непосредственный.
10. Воспоминания земского врача Самарского уезда Т.Е. Гаврилова о голоде 1891-1892 гг. / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. О.В. Шемякиной // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 4 (12). с.72-82. – Текст : непосредственный.

Приложение к очерку

**Карта Европейской части
Российской империи 1871 год**
(Самарская губерния, Симбирская губерния)

Условные обозначения
мест расположения имений

С – имение Самариных

У – имение Урусовых

П – имение Пустошкиных

Д – имение Дениса Давыдова

К – имение Касаткиных – Ростовских

др – имение Л.В. Дроздовского

Б – имение Бороздина

кк – имение А. Ф. Кокошкина (до 1811 г.)

см – имение В. И. Семевского

Фотография сверху: Дом-дворец Самариных в с. Приволжье (Васильевке).

Фото 1960 года

Фотография внизу: Открытие памятника Ю. Ф. Самарину в селе
Васильевке, 13 июня 1913 года

